

Шацкий Олег

ГЛАДИАТОР

Олег Шацкий

Гладиатор

«Издательские решения»

Шацкий О.

Гладиатор / О. Шацкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836541-6

Есть ли жизнь после смерти? Существует ли перерождение? Что такое дежавю? Так много вопросов и нет ответов. Пятнадцатилетний школьник, увидев девушку, сразу понимает, что только она и есть его вторая половина. Девушка тоже с первого взгляда узнаёт своего суженого. Но иногда, чтобы отстоять своё право на жизнь, приходится нарушать закон. Как прошлое поможет молодому юноше постоять за себя? И что это — помощь или медвежья услуга? Или, чтобы отстоять свою честь, не надо смотреть на закон?

ISBN 978-5-44-836541-6

© Шацкий О.
© Издательские решения

Содержание

I глава	6
II глава	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Гладиатор

Олег Шацкий

*Тут для одних – одна забава.
А для других – смерть или слава.
Кровь на песок из раны хлещет.
А кто-то мастерством здесь блещет.*

*Из ложи сверху смотрит знать.
Внизу стоит с мечами рать.
«Зверьё» ведь надо охранять.
Да кто ж «зверьё»? Как нам понять?*

Редактор Марина Шацкая
Корректор Марина Шацкая

© Олег Шацкий, 2019

ISBN 978-5-4483-6541-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

І глава

– Саня, только, вроде, лето началось и – всё, уже сентябрь.

– Конечно, то – экзамены, то – трудовая четверть. Вот и пролетело.

Разговаривали между собой двое ребят, одетых в новенькую форму, подходя к школе.

– Саня, так в этом же году нет подготовки к экзаменам, нет никакой нагрузки. Отдыхай целый год. Девятый класс!

– Серёга, там вчера в фойе школы вывесили большие объявления. Набирают в кружки в Дом пионеров. Будем записываться куда-нибудь? – спросил тот, что был повыше.

– Я не знаю. Я же с прошлого года на фотокружок записан. Если надо записаться заново, то заново запишусь. Ходить всё равно буду. Палыч в прошлом году обещал, что тех, кто придёт продолжать учиться, научит печатать цветные фотографии, – ответил тот, что пониже.

– А я хочу пойти в оркестр. Попробовать. На трубе хочу научиться дудеть.

– Не дудеть, а играть, – рассмеялся его друг. – Трубочка!!! Лучше в радиокружок запишись.

– Зачем? – спросил друг.

– Сделаешь прибор, чтобы время по секундам отсчитывал. Палыч говорил, что есть такой. Подключаешь это устройство к фотоувеличителю. Выставляешь переключателем нужное количество секунд до момента выключения и включаешь прибор. Он сам отсчитывает заданное время и выключает увеличитель. Секундомер даже не нужен.

– Сказки какие-то рассказываешь, – отмахнулся тот, что был повыше. – Если такое и возможно, так радиодетали на этот прибор денег невероятных стоят. А в радиокружках ребята за свои деньги радиодетали покупают. Я в прошлом году узнавал. Бесплатно выделяется канифоль с оловом и паяльник. Да и то – паяльник один на всех. На занятия каждый со своим приходит.

Ребята жили на одной улице в соседних домах. Того, что пониже звали Сергеем, а что повыше – Александром. Они дружили с самого детского сада. Потом вместе – начальная школа. И вот теперь – девятый класс. Друзей было трое. Был ещё один – тоже Александр. Но так получилось, что родителям третьего друга в конце августа дали отпуск. Они вместе с сыном уехали отдыхать на море. Поэтому Рыжего (так они звали его между собой) ещё с ними не было.

– Пойдём быстрее, а то в первый день учёбы и опоздаем. Десять минут до занятий осталось, – сказал Сергей.

– Ещё переобуваться. Вон, обделённые интеллектом из десятого «В» стоят. В прошлом году по сухой погоде не переобувались. Переобувались только, когда грязь на улице была, – бубнил себе под нос Санёк, доставая сменную обувь.

Сергей тоже переобулся, и друзья поспешили в класс на второй этаж. Ребята расселись по местам. Сергей сидел за четвёртым столом, Александр сзади него – за последним.

– Слышишь, видел объявление внизу на всю стену? – шептал сзади Саша. – С балеринами во весь рост.

– Видел, – чуть повернувшись, отвечал Сергей. – Это на балльные танцы приглашают записаться. Занятия в музыкальной школе. Три раза в неделю.

– Откуда знаешь? – тихо спрашивал сзади Саша.

– Прочитал, когда мимо пробежали, – так же тихо отвечал Сергей.

– Запишемся? – продолжал приглушённый монолог Саша.

– Да, ну?! С девчатами вальс танцевать? Не хочу, – отвечал Сергей. – Мы же уже записывались с тобой в пятом классе. Целых два месяца ходили. Кроме вальса там нас ничему не учили.

– Так мы же бросили. После ноябрьских праздников пошли дожди, и мы больше на репетиции не стали ходить. А дальше там и быстрые танцы разучивали.

– Не хочу.

– А что? И правда, зачем? Помнишь, в трудовом лагере, на быстрых танцах как танцевал Флер из десятого «В»? Станет посреди танцплощадки и ноги от земли не отрывает. Сам весь трясётся и головой трясёт. Сам чёрный, загорелый, а борода рыженькая у него отросла. Башкой трясёт, ей-ей, как бабы Манин козёл в парке, когда его мухи достают. Флер же блатной. Так танцевать, конечно, учиться не надо. А помнишь, как девчонки из другой школы танцевали? Они из танцевальной группы были. Ты ещё спрашивал, что за девчонка беленькая? Она на следующий день уехала. У них время отработки закончилось.

– Откуда ты знаешь, что та девчонка из танцевальной группы? – повернулся Сергей к Александру. – А Флер, он не похож на козла, он и есть козёл.

– Ребята, что с первого дня выгонять из класса? – прервала их разговор классный руководитель Зинаида Захаровна. – Прямо с первого урока, получается.

– Откуда ты знаешь, что та девчонка, которая была в лагере, из другой школы и из танцевальной группы? – снова задал свой вопрос Сергей, когда они после уроков с Сашей, не спеша, шли домой.

– Так ты же сам меня просил разузнать о ней. Я там, в лагере, у наших девчонок и поспрашивал. Её, кажется, Мариной зовут. Она из пятнадцатой школы. Танцует так хорошо потому, что в танцевальной группе занимается, – ответил Саша.

– А что же ты мне тогда ничего о ней не рассказал? – спрашивал Сергей.

– Так она же уехала. А над тобой всё время Милка крутилась, – ответил Александр.

– Какая Милка? – удивился Сергей.

– Ну, Ирка, что впереди тебя сидит.

– Саня, Мы с Иришкой просто дружим. А почему ты её Милкой называешь? – спросил Сергей.

– Да, её все Милкой называют с начала лета, ну, кроме тебя. К тому же Иришкой она позволяет называть себя только тебе, – ответил Александр. – Её на площадке кто-то из младших Иришкой назвал, так она такой подзатыльник отвесила, у физрука даже сердце схватило. «Ирина! – орал. – Прекрати. Ты убьёшь школьника!» Милка – она же спортсменка. Ты же знаешь. На летних соревнованиях среди школ района по бегу на длинные дистанции она заняла первое место.

– Да, знаю. Носится, как лань молодая, – засмеялся Сергей. – Ладно, бог с ней, с Иришкой. Ты, вот, Саня, на танцы собирался записываться. Чего тянуть-то? Сегодня иди и записывайся.

– Что так вдруг? – удивился Саша.

– Обязательно узнай, Маринка там или нет. И мне скажешь. Если Маринка и правда в танцевальной группе, и я запишусь, – продолжал Сергей. – Кстати, Саня, я сегодня у Пальча был. На следующей неделе сказал, что уже будет работать фотокружок.

– А у тебя есть-то хоть что печатать? – спросил Саша.

– За лето нашёл много, а проявил плёнки – качество не везде хорошее. А кое-что просмотрел – и печатать уже не нужно, – отвечал Сергей.

– Пойдём на выходные в парк. Милку, Светку позовём. Нашёлкаешь кадриков, сколько хочешь, – предложил Александр.

– Так Иришку или Светку приглашаем, или обеих? – засмеялся Сергей.

– Серёга, это возле тебя Милка, как кошка над салом крутится, а я перед Светкой как только не изгибаюсь. Я ей даже цветы на день рожденья подарил. Она всё в шутку переводит, – говорил Александр.

– Саня, ну я тебе честно говорю, у нас с Иришкой только дружеские отношения. Мы просто хорошие друзья. Больше ничего. Слушай, а идея твоя очень хорошая. Давай на воскре-

сенья я Иришку и Светлану в парк приглашу. Я к ним обеим одинаково хорошо отношусь. Я буду с фотоаппаратом, а ты попробуй Иришке знаки внимания оказывать. Вот и посмотрим, как Светка реально к тебе относится. Если она обидится или надуется, значит, просто выделяется. А если ей всё равно будет, тогда – не знаю, возможно, ты не её идеал.

– Ты что? Стратег нашёлся. Меня Милка сразу пошлёт со всеми знаками внимания на все знаки русского языка, включая восклицательный, – возразил Александр.

– Саня, ты не тормози. Я Иришке всё расскажу. Она в курсе будет. А ты для верности купи два мороженых. Эскимо – для Иришки и пломбир – для Светланы. Иришка жутко любит эскимо в шоколаде. С первых минут увидим реакцию Светланы.

– Давай, конечно, попробуем, но боюсь, что ничего не получится, – подумав, сказал Александр.

– Ну и тебе-то что? Попытка не пытка. Получится, так хорошо, а не получится, так не получится. Фоток-то красивых всё равно нащёлкаем. А какие из девчонок у нас красивые? Иришка, Карина, Светлана да Наташка. Остальные не фотогеничные.

– Остальные, не какие? – переспросил Саша.

– Не фотогеничные. Палыч так говорит, если фотки так себе, не очень, – объяснил Сергей.

– Отстой, что ли по-культурному? – снова спросил Александр.

– Нет. Не отстой. Типа – не высший класс, – ответил Сергей.

– А?! Ну, конечно, Милка-то высший класс. Тут спору нет, – утвердительно сказал Александр. – Ты знаешь, Серёга, девчонки после лета такие классные стали. Я что-то не помню, чтобы они в прошлом году такие были. Ну как тебе сказать? Красивые, что ли? Даже не то слово. Типа, повзрослевшие.

– Выразительные, хочешь сказать? – подобрал слово Сергей.

– Во, во. У Анжелы видал выразительность? Я, вообще, не помню, что бы в прошлом году у неё грудь была. А сейчас? Я с ней вместе одновременно в дверь не протиснусь, – развёл руками Александр.

– Я когда Анжелу на первое сентября увидел, просто остолбенел, – ответил Сергей. – Она всё лето где-то в деревне пробыла у бабки. Это, наверное, деревенские харчи на габариты девчат так действуют.

– Кто его знает. Милка вот всё лето здесь провела. Пробегала всё лето на стадионе, а зад какой стал. Как у Каллиопы мраморной, – сказал Саша. – Наверно, не в харчах дело.

– Ну да, вообще-то ты прав. У Иришки со Светланой верхние габариты поменьше, чем у Анжелки, но тоже – извини. Они, как две сестрёнки. Попы сзади большие, грудь у обоих – вперёд и рост одинаковый. Если бы Светлана не была брюнеткой, их бы с Иришкой точно можно было принять за сестёр, – согласился Сергей.

– Ты знаешь, Серёга, у Светки и Милкой такие нормальные пропорции стали. У них так всё в норме, такие красивые фигурки стали. Ничего лишнего, – вздохнул Саша.

– Знаешь, Саня, когда фотографировать вас буду, ты Иришку возьми сзади двумя руками за бёдра. Не сильно так, но чуть сожми. Ей, по моему, жутко это нравится, – сказал Сергей.

– Откуда ты знаешь? – спросил удивлённо Александр.

– Когда на отработке фотографировались, я сзади неё стоял. Положил руки ей на бёдра, они так выделялись под сарафаном, и чуть сжал. Она аж задрожала вся. Мне кажется, после этого она вокруг меня и кружится, – ответил Сергей. – Я тоже заметил, что у неё ко мне какое-то другое отношение стало.

Ребята подошли к многоэтажке.

– Ладно, давай, Серёга, до завтра. Не забудь с Милкой поговорить о Светлане, – пожал руку Александр Сергею.

– Давай, Саня, до завтра, – ответил Сергей.

Сергей зашёл в подъезд дома, Александр пошёл дальше по дорожке к следующему дому.

Ребята неспешно брели после уроков домой.

– Я на последней перемене с Иришкой разговаривал, – рассказывал Сергей. – Пригласил её в парк фотографироваться и попросил пригласить Светлану и всё, о чём мы с тобой разговаривали, ей рассказал.

– И что? Она согласилась? – спросил Александр.

– Посмеялась, но согласилась тебе подыграть. А то Светка, говорит, вообще не знает, что ей надо. Только Иришка не может прийти ни в субботу, ни в воскресенье. У неё какие-то соревнования в воскресенье. В субботу весь день тренировка. Мы договорились с Иришкой на сегодня. Она вместе со Светланой в четыре часа придёт в парк, к фонтану, – ответил Сергей.

– Сегодня? – удивился Александр. – А сейчас сколько времени?

– Двадцать минут третьего, – ответил Сергей. – Относим портфели домой. Я беру фотоаппарат и – в магазин за плёнкой. У меня одна есть, но я ещё одну хочу купить. А ты из дома прямиком дуй за мороженым. В четыре часа встречаемся в парке. У фонтана.

– Успеем? – спросил Саша и ещё раз посмотрел на часы.

– А почему не успеть? У нас больше полутора часов в запасе. Плюс погода какая! Прямо как по заказу. Тепло. Солнышко. В пиджаках даже жарко стало. Я и пиджак дома оставлю, – сказал Сергей.

– Да, наверное, последние тёплые деньки, – согласился Александр.

– Ну, вот и успел, – быстрым шагом подошёл Александр к Сергею, держа в руках два мороженных.

Сергей расположился в парке, на лавочке, напротив фонтана.

– Садись. Ещё без пятнадцати четыре. А что так дышишь? Бежал, что ли? – спросил Сергей.

– Бежал. В центр бегал. Нигде близко эскимо в шоколаде нет. Ни в продуктовом, ни на углу. Пришлось в «Кулинарию» в центр бежать. Думал, не успею, – ответил Саша.

– Мне тоже пришлось в «Фототехнику» сбегать. В канцтоварах не было цветной плёнки. Купил две в «Фототехнике». Сейчас одну зарядил в фотоаппарат, – отвечал Сергей. – Представляешь, японцы плёнку сразу в пластмассовых кассетах выпускают. Вставил в фотоаппарат и щёлкай. Закончилась, перемотал обратно в эту же кассету и вставляй прямо на свету другую. Так и цена-то, что наша в чёрной бумаге, что японская в кассете – одинаковая.

– А девочки точно прямо в четыре подойдут? – спросил Саша.

– Нет, – засмеялся Сергей. – Ещё, как положено, минут на двадцать опоздают. Сиди да жди. Это же девчонки.

– Да сию, – ответил друг. – Мороженое-то тает. Глянь, какая девчонка мимо фонтана прошла. Беленькая, прямо как та, из лагеря.

– Саня, – зашептал Сергей. – Так это она и есть.

– Пойдём, догоним, познакомимся, – вскочил с лавочки Саша.

– Сиди тихо, – шипел Сергей. – Смотри лучше. Вон она с какими-то двумя крутыми девчатами остановилась.

– Девчонки как с обложки журнала. Красивые, – говорил Александр.

– Интересно, о чём они говорят? Далеко. Ничего не слышно, – отвечал Сергей.

– Посмеялись, потрещали, как все бабы, и разошлись. Белёная твоя вон уже у ворот парка. А эти две к фонтану идут. Может, их тоже сфотографируешь? – спросил Саша и повернулся к Сергею, – прямо глаза отбирают, особенно светлая.

– Садись, да жди наших девчат, – ответил Сергей, всё ещё смотря на входные ворота в парк, за которыми скрылась девушка.

– Да ушла она уже. Что ты всё на калитку смотришь? Дырку проглядишь, – уселся Александр рядом с Сергеем. – К тому же, крайне любопытно, какие у неё общие интересы с этими девахами. Девочки, вроде как не из простых, крутые. Если она тоже из их же роду, то для тебя Серёга, это пролёт.

Две девушки-модели подошли к фонтану и, повертев головами по сторонам, направились к Сергею с Александром.

– Вот вы где расселись. Хоть бы для приличия встретили, – весело щебетала одна.

Это были Иришка и Светлана. Александр молча сглотнул слюну и протянул девушкам по мороженому. Иришке – эскимо в шоколаде, Светлане – пломбир.

– О-о!!! – раздался радостный возглас Ирины. – Где ты взял эскимо? Его весь август нигде не продавали. Спасибо, Саня, спасибо.

– Спасибо, спасибо, – вторила ей Светлана. – А я не люблю эскимо. Мне пломбир нравится. Сашка, наверное, знал, что кому покупать.

– Серёга рассказывал, что ты, Милка, эскимо любишь. А то, что ты, Светлана, пломбир любишь, я и так знал, – отвечал Александр.

– А с кем вы останавливались, когда к фонтану шли? – спросил Сергей.

– Что, Серёга, понравилась Маринка? – весело спросила Ирина.

– Иришка, я просто поинтересовался, – парировал парень.

– А?! А я-то думала познакомить надо, – ответила Ирина. – Маринка это. Из танцевальной группы. Она теперь живёт в многоэтажке, что построили за Саниным домом. Её родители там квартиру получили. А в нашу школу переводиться не хочет. Говорит, что со своими хочет доучиться.

– А из какой она школы? – спросил Сергей.

– Из пятнадцатой, – ответила Ирина.

– Далеко, – протянул Сергей.

– Далековато, – согласилась Ирина. – Всё, выкидываем обёртки от мороженого, и мы готовы.

Девчонки направились в сторону урны.

– Где Сашка? – тихо спрашивала Светлана Ирину, когда девочки отошли от ребят.

– Да вон же он, – удивлённо посмотрела Ирина на Свету.

– Ты что, Милка, про этого Сашку говорила? – спросила девушка.

– Ну да, – ответила подруга. – А ты о ком думала?

– Я думала, что Рыжий уже приехал, – ответила Света.

– Рыжий!? Я, честно говоря, о Рыжем даже не думала. Пойдём к ребятам фотографироваться. Не зря же мы так долго красились? – взяла Ирина подругу под руку.

– Серёга, у меня глаза чуть из орбит не повыскакивали, когда девчонки подошли, – чуть слышно шептал Саша. – Я их не узнал.

– Саня, я сам в шоке. Пятнадцать лет Светку и Иришку знаю и не угадал, – тихо отвечал Сергей. – Мне даже не по себе стало. Кажется, даже пот прошиб по спине. Так неловко.

– Ну что? Мы готовы, – сказала Ирина, подойдя со Светланой к ребятам. – Давайте сразу у фонтана сфотографируемся. Тут так классно.

– Давайте. Иришка с Саней, потом – Светлана с Саней, – командовал Сергей, настраивая фотоаппарат.

– Бери меня за талию, – улыбаясь, говорила Ирина.

– Оба улыбайтесь, – наведя фотоаппарат, говорил Сергей. – Готово. Теперь Саня с другой стороны стань от Иришки. Потом со Светланой станешь.

– погоди, давай ещё так, – сказал Саша и поднял Ирину на руки.

– Ты с ума сошёл, – смеялась девушка, обхватив паренька за шею. – Только попробуй уронить.

– Давай со Светланой теперь, – командовал Сергей, перекручивая плёнку на следующий кадр. – Потом сфотографируем девчонок вдвоём. Потом меня, Саня, с девчонками сфотографируешь. И пойдём вглубь парка, где клёны уже начали желтеть.

– И в угол за танцплощадку ходим. В беседку. Там у деревьев не жёлтая листва, а ярко-красная. Серёга, ты же говорил, что у тебя цветная плёнка, вот и будешь пробовать цветные фото делать. Красиво получится, – сказала Ирина.

Сергей отщёлкал обе пленки, и ребята выдвинулись из парка. Саня с Ириной шли позади Сергея со Светланой и оживлённо беседовали. Ребята быстро добрались до своего квартала.

– Ну что? На площадке в беседке ещё посидим? – предложил Саша.

– Я ещё уроки не делала, – возразила Светлана.

– Я тоже ещё не готовился к завтрашним урокам, – сказал Сергей.

– А мы ещё с Саней посидим, – неожиданно сказала Иришка.

Сергей и Светлана пошли в сторону дома.

– А что, Рыжего-то нет? – спросила Светлана Сергея.

– Он же с родителями отдыхает на море, – ответил Сергей.

– Так завтра уже пятнадцатое. Долговато что-то, – то ли удивлённо, то ли утвердительно сказала Светлана.

– Свет, скажи честно, как ты относишься к Сашке? – неожиданно спросил Сергей.

– Не знаю, Серёга. Вот его нет, думаю, когда он уже приедет. А когда рядом, вроде и никак, и так всё хорошо, – ответила девушка. – Если честно, увидеть хочется поскорее. Я, наверно, соскучилась по нём.

– Свет, я не о Рыжем спрашиваю. Я об этом, – Сергей мотнул головой в сторону оставшихся ребят.

– Сергей, да как к хорошему другу. Я так рада, что Саня с Милкой как ласточки щебечут, а то думала уже, что он имеет серьёзные намерения ко мне. Не знала, как бы корректно с ним объясниться. Так хорошо, что я ошибалась. Ты же видишь, они с Милкой на одной волне общаются, – ответила Светлана.

– Да. Сегодня и я удивлён, – посмотрев в сторону беседки, ответил Сергей.

– Жми кнопочки на замке, – подойдя к двери подъезда, сказала Света.

– До завтра, – сказал Сергей и, доведя девушку до её двери, продолжил подниматься по ступенькам на свой этаж.

– До завтра, – ответила Светлана и закрыла за собой дверь.

Сергей, не переставая давил на кнопку звонка. Дверь открыл заспанный друг в одних трусах.

– Саня, ты что? Через полчаса занятия, – удивлённо спросил Сергей, войдя в квартиру.

– Проспал!!! – носился по квартире друг. – Родители к семи на работу ушли, а я думал – полежу ещё пять минут, а сам уснул.

Сашка за три минуты оделся и засунул в портфель первые попавшиеся под руку учебники. Друзья вышли из дома.

– Саня, что это с тобой? – спросил Сергей. – Ты же всегда в шесть часов встаёшь и свои гири тягаешь. Или за лето изменил своим привычкам?

– Нет. Всё нормально. Просто вчера с Иришкой до ночи сидели. О проведённом лете друг другу рассказывали, – ответил друг.

– Ну, слушай. Вчера, когда разошлись, я у Светланы, как бы между прочим, о тебе спросил. В общем, Саня, ты ей вроде как безразличен, – сказал Сергей.

– Ладно, – неожиданно, без всякого разочарования, ответил Александр. – Не будем о Светлане. Ты вот мне, как друг скажи. Какие у тебя виды на Иришку? Какие у тебя с ней отношения?

– Саня, я же тебе уже говорил. У меня с Иришкой нет отношений, о которых ты спрашиваешь. Мы просто хорошие друзья, – ответил Сергей. – А почему это тебя так интересует?

– Да ты знаешь, вчера с ней сидели, беседовали о том, о сём. Она такая умная оказывается. А ещё знаешь, такая сильная. Я взял её за руку, шутя, типа поумничать хотел. Она обе мои руки стиснула, как клещами, своей одной рукой. Я чуть не заорал. И усадила меня на лавочку. Мы до трёх ночи сидели, «лясы точили». Она, оказывается, такая эрудированная.

– Саня, что ты говоришь? Ты с Иришкой вчера был? Ты не путаешь? Сильная, это да. Она же спортсменка. А вот «умная» и «эрудированная»? Эти эпитеты просто с ней несовместимы. Ты попроси её на заборе слово из трёх букв написать. Посмотришь, сколько она в нём ошибок сделает. Как минимум – три, – шутя, смеялся Сергей.

– Что ты о ней так плохо отзываешься? – вспыхнул Александр. – Да мы, не переставая, болтали обо всём, пока солнце вставать не стало. С ней, вообще, о чём хочешь можно говорить. На любые темы. Знаешь, сколько она о почтовых марках знает?

Сергей посмотрел на друга

– Ну, да. Тут ты прав. По почтовым маркам она специалист. О них она знает всё. Иришка их всю жизнь собирает. Ты попроси, она покажет тебе свою коллекцию. У неё два чемодана марок. Там даже есть какие-то золотые марки. Как маленькие брусочки. А с изображением В. И. Ленина – штук двести, и блоки большие, и картины. Целые серии есть по темам: машины современные, машины старинные, корабли, оружие, – Сергей ещё раз посмотрел на друга. – Иришка – классная девчонка, – продолжал Сергей. – Ты не обижайся, что я смеюсь над её грамматикой. Кстати, захочешь, можешь её подтянуть по русскому. Вообще, Иришка – лучшая, кого я знаю из девчат.

– У тебя точно нет на неё видов? – чуть успокоившись, снова спросил Александр.

– Да что ты заладил одно и то же. Я же тебе уже сказал, мы хорошие друзья, – ответил Сергей. – Ты вот лучше запишись на балльные танцы. Посмотришь, правда ли в танцевальной группе Маринка. Скажешь мне. Если она в группе, и я запишусь. Будем вместе ходить.

– А мы с Иришкой вместе решили на танцевальный кружок записаться, – ответил Александр.

– Вот и хорошо. Всё разведаете и мне расскажете, – сказал Сергей.

– Серёга, мы с Иришкой целовались вчера в беседке. Мне и домой идти не хотелось. Правду ты говоришь, – она лучшая девчонка, – выпалил на одном дыхании Александр.

– Хм, – хмыкнул Сергей. – Пойдём быстрее, а то на уроки опоздаем, но после уроков всё расскажешь.

Как только ребята вошли в класс, к ним подбежала Иришка.

– Что? Пропали? – улыбалась девушка. Её цветущий вид сразу бросался в глаза.

Сергей оставил ребят и разложил учебники на своём столе. Прозвенел звонок. Ирина с Александром сели за последний стол вместе.

– Что там тебе Иришка весь урок трещала? – спросил друга Сергей на первой перемене.

– После уроков идём записываться в танцевальную группу, – ответил Александр, сияя как новогодняя ёлка.

«По-моему, я друга потерял», – думал Сергей. После уроков, он, не спеша, брел по парку в гордом одиночестве. «Палыч тоже что-то мурку за хвост тянет. Столько нашёлкал плёнок, а у него цветной бумаги нет. Наверное, придётся самому покупать».

Сергей остановился возле фонтана в парке и смотрел, как солнце искрится в капельках разлетающихся брызг. Щёлкая каблучками, молодая девушка быстро прошла мимо Сергея. Сергей посмотрел ей вслед. Это была Марина. Девушка спешила домой. У паренька ёкнуло сердце, холодный пот побежал по спине.

«Да что же я, видя её, так волнуюсь?» – думал Сергей, идя за девушкой. «Прямо сейчас подойду и познакомлюсь», – пронеслось у него в голове, и паренёк ускорил шаг. Чем меньше становилось расстояние между девушкой и пареньком, тем сильнее колотилось сердце юноши. «Что же меня так трясёт?» – волновался Сергей. «Я и слово нормально не выговорю сейчас, если подойду к ней».

«Как голова болит», – думал Сергей, сидя на лавочке. «Что же со мной происходит? Только увидел Маринку и всё, весь мир перевернулся. То – трясёт, то – зубы стучат. Сейчас, вообще, голова раскалывается. И Маринка уже ушла. Надо просить Иришку со Светланой, чтобы они меня познакомили. Я сам не смогу, я при ней теряюсь».

Сергей встал с лавочки и побрёл в сторону дома.

«То ли в нас что-то после лета изменилось, то ли девчата изменились», – рассуждал мысленно Сергей. «Сашка вон пятнадцать лет Иришку знает, а тут за один вечер всё у него перевернулось. Он раньше и не смотрел в её сторону, а тут – на тебе, самая лучшая девчонка. Умная, эрудированная. Где он это в ней увидел? Иришка, конечно, классная девчонка, но вот, что она умная и эрудированная? Что с Шуриком?»

– Ну что? Сегодня не проспал? – спросил Сергей, когда друг подошёл к его подъезду.

Ребята всегда встречались здесь и дальше уже шли в школу вместе. Если кто-то из них опаздывал, то тот, кто приходил первым, вызывал опоздавшего.

– Какой там – проспал. Мне вечером родители таких чертей дали за позавчерашние посиделки. Мы даже с Иринкой вечером не встречались. Я, мусор когда выносил, быстро к ней сбегал. Иришка тоже сказала, что не выйдет, родители орут, – ответил Александр.

– Так вы и в танцевальный кружок не записались? – спросил разочарованный Сергей.

– В танцевальный кружок мы записались. Мы с Иришкой в школу танцев сразу после уроков пошли. Там занятия каждый день. То одни группы, то другие. По дням всё расписано. С четырёх часов до шести ежедневно. По возрастам группы сформированы. Наша группа занимается три раза в неделю, – ответил Александр. – Мы сразу остались на первое занятие. Маринка твоя там тоже занимается. Она ведёт занятия с вновь прибывшими людьми, такими как мы. Но не сама, естественно, с преподавателем. Вот и получилось, что вернулись домой мы с Иришкой после шести вечера. Я зашёл в квартиру после родителей. Я же их не предупредил, что на кружок пойду. Они орала на меня до самых семи часов пятнадцати минут. Ну, пока сериал про Изауру не начался.

– Саня, так Маринка там каждый день? – спросил Сергей.

– Да, она там всё время после уроков проводит. Она вроде помощника преподавателя. Кстати, Иришка меня с ней познакомила. Иришка со Светланой познакомились с Маринкой ещё летом. Они, оказывается, дружат с лета. Друг к другу в гости ходят. На прошлых выходных у Маринки Светлана с Иришкой торт пекли. У них в новом доме печки с духовкой установлены. Ладно, хватит о печках. Ты вот главное слушай, первое, что Маринка у нас с Иришкой спросила, так это о тебе. «Где тот парень, что с фотоаппаратом в парке был? Приводите и его на занятия», – говорит – рассказывал Александр.

– Не ври. Она же меня не видела в парке, – возразил Сергей.

– Да честно тебе говорю, она сразу о тебе спросила. Выходит, Серёга, она тебя видела, когда мы фотографироваться собирались, – ответил Александр. – Она просто сделала вид, что не обратила внимания, а сама и тебя рассмотрела, и на то, что ты с фотоаппаратом был обратила внимание. А когда назад домой вместе шли, она ещё спросила, в каком ты доме живёшь. Вообще, она о тебе спрашивала так, как будто вы уже общались, но не познакомились. Она вроде даже проронила в разговоре, что общалась с тобой. Точно тебе говорю, у неё на тебя виды.

– Вы что, домой вместе шли? – удивился Сергей.

– Конечно. Она же в новостройке живёт за моим домом, – ответил Александр.

– Саня, вы когда в следующий раз с Иришкой на занятия идёте? – спросил Сергей.

– Завтра. У нас по графику завтра занятия, – ответил Александр.

– Я с вами иду, – сказал Сергей.

– Только кроссовки сразу бери. Я в туфлях был. Ноги устали больше, чем на физподготовке. Твоя Маринка, как бабочка порхает. Иришка тоже летает по танцевальному залу, как мотылёк, а у меня ноги подкашиваются. Домой пришёл, на диван упал, шевелиться не хотелось, – рассказывал Александр. – Слушай, Серёга. Я же тебе всё забываю рассказать. Баба Маня говорит, что в парке, что к нашим дворам примыкает, то ли на этой, то ли на прошлой неделе убийство было совершено. Трёх человек убили.

– Ага, слушай бабу Маню. Она ещё говорит, что СССР на Луне завод построил по производству кислорода. И скоро наша страна будет продавать кислород всему миру за очень большие деньги, – засмеялся Сергей.

– Да нет. Это серьёзные данные. Это Марковна ей рассказала. У Марковны сын криминалист. Говорят, зэки сбежали из зоны. Их кругом искали. А потом – раз, три трупа в парке. Третьеклассники прятались там, когда курили и наткнулись на жмуриков. Своим родителям рассказали, те уже ментов вызвали. Ребята и окурки там побросали. Так вот, говорят, там какой-то ритуал провели. Зэков всех поубивали. Со всех кровь спустили, вскрыв артерии. Потом головы отрезали и разложили по кругу.

– Саня, хоть ты ерунду не говори. Мы с тобой каждый день через парк ходим, – махнул рукой Сергей. – Что-то мы ни милиции, ни трупов не видели. Если бы там кого-либо убили, менты бы неделю всех опрашивали.

– Не знаю, – дёрнул плечами Александр. – Может, потому что – зэки, решили не предавать огласке или вообще не расследовать. Но Марковна говорит, что мужики здоровые были. Шестерых ментов замочили, когда с зоны бежали.

Ребята зашли в школу и поспешили в класс.

– Переобувайся сразу, – говорил Саня Сергею, снимая туфли.

– А я в босоножках буду, – вмешалась в разговор Иришка.

– Конечно, вам, девчонкам хорошо: что на улице, то и в помещении можете носить, – говорил Александр. – Вытерли о тряпку подошву и как переобулись.

– Привели всё-таки новенького, – раздался сбоку приятный девичий голос. – Привет Саня, привет Милка. Давайте, знакомьте.

– Пожалуйста. Наш самый близкий друг с нулевого возраста, – Сергей, – представила Сергея Иришка, смеясь.

– Сергей, – сказал Сергей, не мигая, смотря на прекрасное создание.

– Марина, – протянула ладошку девушка. – Сегодня буду тебя обучать танцевальным азам.

Вечер пролетел, как одно мгновение. Сергей не мог налюбоваться на своего юного учителя. Он ловил каждое движение девушки и слушал каждое её слово. Маринка одаривала парня нежными взглядами, что не могло ускользнуть ни от друзей, ни от преподавателя танцев Елены Викторовны. Елена Викторовна была всего на пять лет старше ребят, и это был первый год её работы.

– Маришка, – тихо сказала она, наклонившись к девушке. – Обычно на танцах меняют партнёров. Ты же наставник.

Покраснев, девушка отпустила юношу и закружилась в танце с другим партнёром, не спуская глаз с Сергея.

После занятий Сергей с Мариной неспешно гуляли по городу. Они рассказывали друг другу о себе и о своих увлечениях. Рассказывали о своей жизни и об учёбе. Они бродили и бродили вокруг своих многоэтажек, пока небо на востоке не окрасилось в багровый цвет.

– Сергей, который час? – спросила девушка.

– Десять минут пятого, – ответил юноша.

– Даже не знаю, что сейчас дома будет, – сказала девушка.

– А я чуть-чуть представляю, – ответил юноша.

– Приходи и завтра на занятия, – пригласила Марина Сергея.

– Нет, завтра у меня фотокружок. Завтра Палыч будет учить печатать цветные фотографии, – ответил Сергей.

– А меня сфотографировать? – дёрнула девушка Сергея за руку.

– Точно. Завтра после уроков в парке над фонтаном встречаемся. Я фотоаппарат в школу возьму, – ответил юноша. – И завтра всё и напечатаю вечером.

– Ты хочешь сказать, сегодня после уроков, – улыбаясь, поправила девушка.

– Да, конечно, уже сегодня, – согласился юноша.

– Только я после уроков к фонтану часам к двум доберусь, – предупредила Марина. – От моей школы до фонтана долго добираться.

– Я тебя буду ждать хоть до ночи, – ответил Сергей.

– Давай, до завтра, – сказала девушка, заходя в подъезд.

Сергей постоял внизу, пока не услышал, как щёлкнула квартирная дверь на втором этаже.

Сергей стоял у фонтана и вертел головой по сторонам. Он снова глянул на часы. Было без десяти два.

Маринка появилась у центральных ворот ровно в два. Девушка издалека увидела Сергея и ускорила шаг. Она обняла юношу за шею.

– Мне было так тоскливо без тебя, как будто мы не виделись целую вечность, – тихо сказала Марина.

Сергей прижал девушку к себе и нежно поцеловал в губы.

– А если бы ты знала, как я соскучился по тебе, – прошептал юноша.

Сергей и Марина были в парке абсолютно одни. Они обнимали друг друга и целовались.

– Тебе попало, что поздно вернулась? – тихо спрашивал Сергей.

– Нет. У меня был ключ от входной двери. Я как мышка в спальню прошмыгнула, и сразу нырнула в постель. Родители утром спрашивали, во сколько я пришла, а то они, мол, не услышали. А я заливаю, что на время не посмотрела, – улыбаясь, отвечала девушка. – Но второй раз, я думаю, это не проканает. Папа уж очень недоволен был. А тебе что сказали?

– Отец спросонок побурчал немного. Он не понял сколько времени. Говорит, бери да дома печатай свои фотографии. Он думал, что я с фотокружка пришёл, – отвечал Сергей, продолжая целовать девушку.

– Мы будем фотографироваться? – спросила, закрыв глаза Марина.

– Конечно. Ты будешь в школьной форме фоткаться? – спрашивал Сергей, настраивая фотоаппарат.

– Ну да! У меня с собой другой одежды нет. Или ты хочешь, чтобы я её сняла? – беззаботно рассмеялась девушка.

Девушка подняла руки к небу, позируя Сергею у фонтана. Сергей отщёлкал целую плёнку, пытаясь запечатлеть лучезарную улыбку Маришки на каждом кадре.

– Сегодня в восемь часов вечера у меня фотокружок. Сразу проявлю и отпечатаю, – говорил Сергей, складывая фотоаппарат.

– А почему кружок так поздно? – удивлённо спросила девушка.

– Так, при печати нужна абсолютная темнота, а в школе нет ни одного помещения без окон. Знаешь, где у нас фотолaborатория? Скажу, засмеёшь, – отвечал Сергей.

– Скажи... Интересно... – допытывалась девушка.

– В помещении туалета. Вода на четвёртый этаж не доходит. Там туалеты не работают. Унитазы убрали, и Палыч в одном помещении оборудовал фотолaborаторию. Там и занимаемся, – ответил Сергей.

– Печатаете в абсолютной темноте? – спросила Марина.

– Ну, фотографии печатаются при красном цвете. Фонарь у нас такой есть с красным стеклом. А плёнки проявляются и перематываются в абсолютной темноте, – рассказывал Сергей.

– Серёга, я хочу с тобой фотографии печатать, – обняла Марина юношу.

– Сегодня Палыч расскажет и покажет, как печатать цветные фото и потом будем печатать дома вдвоём с тобой, – ответил Сергей, целуя Марину.

Сергей довёл Марину до дома.

– Сейчас портфель домой брошу и в школу побегу, – сказал Сергей девушке. – До завтра.

– До завтра, – Марина покрутила головой по сторонам и, чмокнув Сергея в щёку, скрылась в подъезде.

Сергей открыл уже третью пачку фотобумаги. Один глянецватель не справлялся с таким количеством фото. Сергей протёр насухо стёкла на окнах и на покрашенной двери и всё залепил свежеспроявленными фотоснимками. Он разглядывал готовые фото при красном цвете. «От Палыча не дождёшься цветной бумаги. Надо самому купить и пусть учит. Знал бы, что его не будет, Маринку бы взял с собой. Надо домой идти. Без десяти одиннадцать уже», – думал Сергей, посмотрев на часы.

Сергей выключил всё оборудование и запер на ключ импровизированную фотолaborаторию. На выходе из школы он отдал ключ сторожу и поспешил домой.

Город жил активной ночной жизнью. Рекламы сияли разноцветными неонами. Из открытых дверей ночных баров и летних площадок ресторанов звучала музыка.

Сергей быстро дошёл до ресторана на углу. Обойдя ресторан по переулку, он прошёл через внутренний двор. Протиснувшись через дырку в недостроенном заборе, он оказался в парке. Оставалось пересечь парк, и сразу начинался свой двор. Сергей схватился за голову и присел под дерево. Сильная головная боль сковала тело. Юноша не шевелился. «Да что же это такое», – думал Сергей. – «Как мячом футбольным по голове. Наверное, надо все-таки больше отдыхать. Вчера почти ночь не спал. Сегодня уже двенадцатый час ночи. Однозначно, надо хорошо отдохнуть». Юноша осторожно привстал, держась за голову. «Кажется, проходит», – думал он. Он осторожно переступал ногами, стараясь не делать резких движений. «Ну вот, боль и прошла. На выходных родители на дачу собираются, а я завалюсь на целый день спать. Надо обязательно хорошо выспаться», – думал подросток.

Отношения между Сергеем и Мариной развивались стремительно и бурно. Занятия в танцевальном кружке оканчивались в шесть вечера. Сергей всегда к этому времени уже был у двери здания. Дождавшись Марину, они уже не расставались до полуночи. Вначале родители пытались ограничить встречи ребят, но Сергей, придя из школы, сразу усаживался за подготовку уроков и его успеваемость значительно повысилась. Родители, видя школьные успехи сына, не стали чинить препятствий в бурно развивающихся отношениях с Мариной. Сергей так и продолжал своё увлечение фотографией, но теперь они печатали фото вместе с Мариной по выходным дням дома.

Ребята в один из осенних дней возвращались домой через парк. На улице резко похолодало, а отопление в здании почему-то не работало. В помещении школы было очень холодно

и занятия танцевального кружка отменили. Сергей с Мариной, не спеша, брели по парку, любуясь золотым убранством деревьев.

– Давай я тебя сфотографирую у фонтана. Глянь, какая красота, – предложил юноша своей спутнице. – А потом сходим вглубь парка за танцплощадку. Там беседка, а деревья прямо не жёлтые, а красные.

– А ты откуда знаешь, что за танцплощадкой беседка и деревья там не такие, как везде? С кем ты там был? – игриво возмущалась Маринка.

– Да мы с Саней Милку со Светланой там фотографировали. Они это место нам и показали, – оправдывался Сергей.

– Знаю. Видела я вас, – смеялась Маринка. – Ещё тогда кое-кого поцарапать надо было.

Девушка подобрала несколько крупных багряных кленовых листьев и стала у фонтана. Сергей настраивал фотоаппарат.

– И меня с этой красоткой сфотографируй, – услышал Сергей мужской голос и поднял голову.

Парень попытался обнять Марину за талию, и девушка грубо его оттолкнула. Это был Флер из старшего класса.

– Ты чего пристаёшь? – заступился Сергей за свою девушку.

– А что ты грубишь старшим? – зло процедил Флер.

– Шёл мимо и иди своей дорогой, – встал Сергей между Мариной и Флером. – Тебя никто не трогал. Вот и катись дальше.

– В школе поговорим, – процедил сквозь зубы Флер, обходя ребят.

– Кто это? – обняв Сергея за талию, спросила девушка, когда Флер ушёл.

– Да это Флер из старшего класса. Из нашей школы. Больной на всю голову, – ответил Сергей.

– Морда противная и глаза какие-то перевернутые. Пьяный, не пьяный. Обкуренный, что ли? – прижималась Марина к Сергею.

– У них весь класс – обкуренные идиоты. Включая и девчат. Мнят себя пупками неизвестно чего, – ответил Сергей. – Становись у фонтана, пока солнце не село. Денёк какой хороший! Хоть и конец ноября.

– Наверное, один из последних хороших дней в этом году, – улыбалась Марина, подбросив вверх охапку золотых листьев.

II глава

Через несколько дней начались дожди. Первого декабря, как по команде выпал снег. Началась зима.

Сергей с Александром переобувались в фойе школы, когда сзади подошёл Флер и с силой ударил Сергея по голове.

– Быстрее давайте, школота, – командовал Флер.

Сергей схватил Флера за грудь.

– Что ты руки распускаешь? – оттолкнул он старшекласника от себя.

На шум из кабинета вышла учительница.

– Ну, козёл, ты у меня попляшешь, – поправляя рубашку, отошёл в сторону Флер.

После первого урока ребята вышли из класса на перемену. В коридоре было шесть парней-старшекласников и четыре девушки из их же класса.

– Ну-ка, пойдём, поговорим, – схватили двое друзей Флера Сергея за руки и потащили к стене.

Флер демонстративно надел на руку железные кольца и ударил юношу в лицо. Кровь брызнула на салатные стены школьного коридора. Сергей, подкосив ноги, опустился на пол. Его руки выскользнули из рук друзей Флера.

В тот же момент юноша прыгнул вперёд мимо Флера. Кровь из разрубленной раны на лице брызгала на пол. Сергей развернулся и сделал шаг в сторону старшекласника и прыжок вверх. Опускаясь, он с силой ударил одновременно обеими руками сверху Флера по голове. Флер упал на колени. Сергей нанёс сильный удар правой рукой в область сердца. Флер упал на спину. Из рта старшекласника потекла кровавая пена.

Друг Флера справа подскочил к Сергею, пытаясь его ударить. Прямой удар левой руки в горло остановил и этого старшекласника. Сразу же Сергей, как ножницами, нанёс нападающему руками удары в височные части головы с обеих сторон. Этот старшекласник тоже свалился на пол. Тонкие струйки алой крови вытекали из обеих ушей.

Ещё один друг Флера попытался ударить Сергея портфелем. Мальчик выбил портфель ногой. В следующий момент, словно сделав танцевальное «па», юноша ударил с разворота нападающего другой ногой в голову. Ещё один удар ногой в область грудной клетки отбросил старшекласника на стену. Хруст проломленной груди сразу остановил пыл всех окружающих, но Сергей уже высоко подпрыгнул и коленом снизу ещё раз ударил несопротивляющееся тело в голову. Школьник сполз вниз по стене, оставляя головой кровавый след. Сергей прыгнул в сторону двоих школьников, ранее державших его за руки. Он выбросил левую руку в сторону и ударил ближайшего старшекласника кистью руки по шее. В следующий момент другой рукой он резко дёрнул голову противника назад. Был явно слышен хруст сломанных шейных позвонков. Второй из державших Сергея за руки, хотел убежать, но паренёк схватил его за торс и, прокрутив вокруг себя, направил головой на батарею отопления. По инерции старшекласник с силой ударился головой о чугунный радиатор. Неприятный хруст и жёлто-красно-серая масса брызнула на стены и пол. Сгустки серого вещества стекали с радиатора.

Наступила абсолютная тишина. Сергей обвёл всех взглядом. Восемнадцать школьников и два учителя, с широко раскрытыми глазами, стояли, не шевелясь.

Сергей подошёл к одной из девушек, стоящих у стены. Это была одноклассница Флера и его подруга. Он грубо намотал её длинные волосы себе на левую руку и притянул к себе.

– Что, Катенька? Хотела посмотреть, как пятеро уродов будут избивать младшего? – зло и с хрипотцой в голосе, спросил Сергей. – Не хватает адреналина? Ну, посмотри кругом. Теперь адреналин у тебя в норме? Знаешь? Если бы это был бой на ринге, ты бы стала моим призом.

Кровь из рассечённой раны Сергея капала на белоснежный шёлковый фартук девушки. Правой рукой Сергей резко дёрнул за фартук, срывая его. Он оттолкнул девушку и скомкал нежную ткань. Сергей приложил ткань к ране, останавливая кровотечение, и побежал вниз по ступенькам лестницы. Пять тел в лужах крови остались лежать на полу в фойе третьего этажа школы.

– Скорую, быстро скорую! Врача зовите! – закричала учительница.

– По моему, это он, – говорил один милиционер другому, рассматривая паренька через боковое стекло уазика.

Сергей сидел на корточках у водопроводной колонки и прикладывал мокрый фартук к ране на лице.

– Что, паренёк, случилось? – спросил один из милиционеров, осторожно подойдя к Сергею и держа правую руку на кобуре.

– Уроды из старшего класса побили, – ответил Сергей, обернувшись на голос.

– Тебе в больницу надо, – сказал милиционер, увидев рассечённое лицо юноши.

– Заживёт, – ответил Сергей.

– Какой, заживёт!?! У тебя зубы через рану видно. Тебя шить надо. Пойдём быстро в машину, мы тебя отвезём, подхватил диалог второй милиционер.

Сергей встал с корточек.

– Я пешком лучше пойду, – сказал он. – Я весь в крови. Машину вам вымажу.

– Садись, мы тебя отвезём, – настаивал один из милиционеров. – Ты вон сколько крови потерял. Сейчас ещё сознание потеряешь, а меня с работы выгонят, что не помог тебе. У меня двое детей. Чем я их кормить буду? Я уж лучше за тобой машину вымою. Голова, наверное, болит?

– Жутко болит, – ответил Сергей.

– Ну вот, скорее всего, ещё и сотрясение головы. Пойдём быстро в машину, – поддержал разговор второй милиционер.

Сергей сел в машину.

– Ну, расскажи хоть, кто тебя так? – спрашивал сидящий рядом милиционер.

– Да утром, ещё до начала уроков, когда переобувался, один идиот из старшего класса подошёл и ударил меня сзади. Я оттолкнул его. Он вместе с друзьями на перемене пришёл бить меня. Двое за руки держали, а он бил. Я вырвался и убежал, – рассказывал Сергей.

– А что за тряпка в руках? – спросил милиционер, что был за рулём.

– Не знаю, кто-то дал, наверное, когда кровь текла, – ответил Сергей.

Машина остановилась возле скорой помощи. Милиционеры переглянулись между собой.

– Сейчас тебя хирурги зашьют, и поедем в милицию. Заявление напишешь. Идиотов надо наказывать. Их родители тебе всё лечение оплатят, – говорил милиционер, сопровождая Сергея.

– Нет, не хочу я ничего писать. Не по-мужски это, – покачал головой Сергей. – Заживёт.

– Ну, мы его взяли. Его или не его, не знаю, – докладывал милиционер по рации из машины. – Паренёк лет пятнадцати. Весь в крови. Щека разрублена. Сквозная рана. Похоже на удар от кастета. Через рану зубы видно. В руках, вроде, как фартук белый от школьной девичьей формы. Сейчас привезли на скорую. Капитан повёл его зашивать.

– Агрессивно себя ведёт? – спрашивали на том конце связи.

– Да нет. Вообще спокоен, как танк. По моему, даже заторможенный какой-то.

– Сейчас к вам уже дежурка выехала с нарядом. Будьте очень осторожны.

– Он, вообще, подросток. Что-то не верится, что он мог кого-то убить. Он весит килограмм сорок пять, не больше, – отвечал милиционер в машине.

– Четыре трупа и один пострадавший – в реанимации. С переломом грудной клетки, челюсти и треснутым черепом, – отвечали по рации.

– Четыре?! Говорили же один.

– Зашивайте лицо подозреваемому и вместе с нарядом везите его сюда.

– Лейтенант Хаосников, что ты мне принёс? – отчитывал начальник милиции молодого следователя. – Это что, рапорт или писулька тёти Фроси? Что ты мне понаписал? Не уверен. Не подтверждено. Не доказано. Теоретически невозможно. Этот мальчик четверых старшеклассников за десять секунд на тот свет отправил. У тебя восемнадцать свидетелей школьников и две учительницы. Что тебе не доказано? Дело на контроле Москвы.

– Товарищ полковник, эксперты по рукопашному бою говорят, что для того чтобы так вести бой, как описывают свидетели, надо лет пять из спортзала не выходить. Говорят, там надо жить, есть, спать, и нужду справлять там же. А этот мальчик дорогу в спортзал не знает. Он с детства с фотоаппаратом не расстаётся. Да и подсудимый вины своей не признаёт. Он вопросы слышит, но смотрит на нас, как баран на новые ворота, – оправдывался лейтенант.

– На детектор лжи его и протокол подшивай к документам! – командовал начальник.

– Уже прогоняли его через детектор. Детектор показывает, что он не врёт. Оператор и протокол выдал. А без протокола говорит, что никого парень не убивал. Он говорит, даже не дрался, – отвечал Хаосников.

– В институт обращались? У них там есть какой-то новый прибор. Даже нейронные связи в мозгу видит, – уже тише говорил полковник.

– Обращались. И специалистов их с прибором привозили. Жужжал, жужжал их коробок, а потом табличку выдал «Недостаточно ресурсов оборудования». У их лаборантов глаза округлились. Они снова и снова настраивали прибор. А после настройки прибор одну и ту же табличку выдаёт «Невозможно одновременное обследование нескольких индивидуумов». Они снова настраивали. Какой-то порог уменьшали. Прибор зажужжал и сгорел. Они орать стали на парня. Говорят, он специально прибор спалил. Парень, с их слов, может управлять мозговыми импульсами, а он смотрит на них и только глазами моргает. Он явно ничего не понимает, – говорил лейтенант. – Да и вообще, одни загадки с этим подозреваемым. Он реально ничего не помнит от момента, когда его первый раз ударили и разрубили кастетом щёку и до момента, когда к нему обратились наши сотрудники у водопроводной колонки. Он твердит одно: – «Меня ударили. Брызнула кровь. Я вырвался и убежал. Я над колонкой кровь с себя смывал, и милиция подъехала». Двадцать человек свидетельствуют во всех подробностях, что он убил четверых старшеклассников, а заключения наших экспертов, заключения психологов, заключения экспертов по рукопашному бою, заключения медицинского института – ничего не подтверждают. Более того, эксперты сходятся во мнении и выдали все протоколы, что он никого не убивал.

– Подшивай к делу все протоколы, все заключения, все показания и свидетельства очевидцев. И передавай дело в суд. Пускай там сами разбираются, – распорядился полковник.

Хлопнула дверь в зале суда. Секретарь судебного заседания встал.

– Встать. Суд идёт, – объявил он.

Более ста человек, находившиеся в зале суда, тоже встали. Подсудимый, прислонившись головой к решётке, продолжал сидеть. Суд занял свои места. На секунду в зале воцарилась абсолютная тишина. Подсудимый всхрипнул во сне, и чуть сдвинул голову, занимая удобное положение.

– Вот скотина, убил четверых человек и спит, разве что бульбы из носа не выскакивают, – раздалось из зала суда.

– Да никого он не убивал, – донеслось из-за решётки.

Сергей, не открывая глаз, шевелил губами.

– Дайте хоть парню поспать, а то вы его совсем уже вымучили.

Голос у пятнадцатилетнего паренька был совсем не его. Он говорил с хрипотцой взрослого мужчины, с каким-то очень древним старославянским акцентом.

Мальчик снова заёрзал по скамейке. Он скрестил руки на груди и упёрся головой в прутья решётки ограждения, ища более удобную позу для отдыха.

Судья, народные заседатели, адвокат, обвинитель и психиатр недоумённо переглянулись между собой. В зале суда наступила гробовая тишина. Лишь большая, жирная зелёная муха, пытаясь пробиться сквозь стекло на улицу, нарушала её.

– Сергей, – обратилась судья к подсудимому. – Ты слышишь нас?

– Я же вам сказал, пускай Сергей поспит. Вы уже вымучили его. У него уже мозги кипят. Он с ума сойдет, если ему не дать отдохнуть. Да и что вы, собственно, хотите от него узнать, если он абсолютно ничего не знает? Не трогайте его, сейчас он всё равно вас не слышит.

Ирина Юрьевна, молодая девушка – психиатр, активно жестикулировала судьям руками. Судья кивнула ей головой.

– Кто же с нами тогда разговаривает? – спросила Ирина Юрьевна.

– Кто разговаривает? Родители в те далёкие времена прозвали меня Боривоем. Вроде наш народ и не воевал ни с кем. Жили спокойной, размеренной жизнью, а имя вот дали воина. Вот теперь несколько тысячелетий я и воюю.

– Так вы – не Сергей? У вас другое имя? – спрашивала Ирина Юрьевна.

– Конечно, не Сергей. Мы просто живём в одном теле. Но он обо мне ничего не знает и не ведает. Я же о нём знаю всё. Я могу его контролировать и в критических ситуациях подавляю его сознание. Это, конечно, очень плохо. Он сильно после этого болеет. Но я этим пользуюсь только в самых крайних случаях. Было-то всего три раза за всю его жизнь. А когда он спит, я спокойно завладеваю его телом, без вреда для него, – ответил Боривой.

– Я что-то не пойму. Вы другой человек? – снова спросила Ирина Юрьевна.

– Ирина Юрьевна, я понимаю ваше желание попытаться меня. Вы же психолог. За этот период, пока вы общались с Сергеем, я вас достаточно хорошо изучил. Скажу вам сразу то, что вы хотите услышать. Это не раздвоение личности. Это не лунатизм. Это не является какой бы-то ни было болезнью. Хотя вы упорно желаете Сергею поставить диагноз неменяемого и доказать что всё, что он сделал, это последствия его какой-то психической болезни. Вы ошибаетесь. То, что вы наблюдаете, это два сознания в одном теле. Сознание Сергея является основным, так как тело принадлежит ему. Моё же сознание является доминирующим, так как оно намного старше по возрасту. Поведение Сергея и его отрицание всех обвинений вполне логично и закономерно. Всё то, что вы ставите ему в вину, он не совершал и знает обо всём происшедшем только с ваших слов. Конечно, понять это очень сложно, я бы даже сказал невозможно, но это так. Человек, пройдя свой жизненный путь до конца, не умирает. Он попадает в чистилище, а потом перерождается заново. Душа снова вселяется в новое тело, а старая память с сознанием личности теряется, генетически изменяясь и встраиваясь в новое сознание. Новый человек имеет весь предыдущий опыт на генетическом уровне. Старая память стирается, чтобы не травмировать воспоминаниями сознание нового человека. В нашем же случае, прожив свой жизненный путь, память и сознание хоть и генетически преобразовались, но не уничтожились. Старое тело умерло, а сознание и память перешли в новое тело, куда уже вселилась душа и трансформировали новое сознание и чистую память. Так и получилось, одна душа, два сознания и две памяти. По мере развития индивидуума новая память постоянно заполняется новыми событиями, а старое сознание сосуществует с новым сознанием. Я же, Боривой – это сознание старого человека, имевшего своё тело более двух тысяч лет назад. Я перерождаюсь уже шестой раз. Как могу, помогаю новому сознанию и, естественно, так как делю с новым сознанием одно тело, защищаю это тело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.